

С тех пор, как Ричард узнал о моей болезни, мы ещё долго не виделись. Мне повезло. Теперь, когда всё, что я скрывала, обнаружено, немного неудобно видеться с мужем. Мне пришлось провести в постели три дня, беспокойно благодаря Олив за то, что та чрезмерно защищала Госпожу.

Постельная жизнь – это то, к чему я привыкла. Спина каждый раз болела так сильно, что хотелось поскорее окунуться под одеяло. В конце концов, я начала принимать препараты, прописанные доктором Норманом, и симптомы улучшились. Я даже смогла ходить по особняку. Но Ричард даже так упорно блокировал мои действия.

Я прекрасно понимала: зачем. Всё это вызвано беспокойством. Но я прожила, пренебрежительно относясь к своей жизни, более десяти лет. После того, как мать скончалась, а отец забрал всю власть, близкие мне горничные были уволены, а новые ухаживали лишь за ним.

Поэтому я не была знакома с интересом, который ко мне проявлял Граф Теодор. И это просто напросто неудобно. Я не могла позволить себе проводить всё время в постели, отчего старалась поскорее встать. После перерыва в несколько дней, чувствовалось, как тяжело ходить и передвигаться.

Кроме того, у меня есть работа. И от этого немного не по себе.

— Мадам! – Олив, увидев, что я собираюсь встать с постели, быстро подошла ко мне. — У вас что-то болит?

Она выглядела обеспокоенной, ведь боялась того, что Госпожа в любой момент упадёт.

— Нет, я хочу выйти из комнаты. У меня есть работа.

— Но вы себя плохо чувствуете, поэтому нужно достаточно отдыхать.

Я схватила Оливье за руку, крепко прижимая к себе:

— Нет, моё здоровое тело придёт в упадок, если останусь в таком положении. Просто отпусти меня.

Сердце горничной от моей просьбы растаяло и, в конце концов, она кивнула.

— Я пойду с вами.

— Конечно.

Олив сказала мне подождать немного, затем вернулась с несколькими горничными. Но если ей так будет проще, в этом нет никакой проблемы.

— Куда вы пойдете?

Прежде всего, мне нужно было встать с постели. А дальше напишу список дел. Я уже собиралась пойти прямо в офис, но на мгновение остановилась:

— Пойдём в кабинет Ричарда.

Я не видела его несколько дней, так что хорошо провести время вместе и пообщаться. Он сказал, что спасёт меня, но действительно ли это его желание? Или Ричард хочет сохранить мне жизнь до тех пор, пока не получит то, что нужно. Даже если муж сказал это с намерением меня использовать, я не очень огорчена. В конце концов, у нас с Ричардом именно такие отношения.

Но когда мы добрались до его офиса, поняли – он пуст. Прийти сюда было нелегко. И от мысли, что все напрасно, терялся пусть. Бесчисленное количество раз я думала, что делать теперь.

Так я шла по саду особняка – прямо до конюшни, где слышалось ржание лошадей. Среди них была и Лана, которая на днях ехала с Ричардом. Она выделялась среди других лошадей и выглядела намного ярче.

— Мэм, вы в порядке?

Смотритель конюшни, которого я видела ранее, подбежал ко мне, сложив руки вместе.

Я улыбнулась, вспомнив, что именно он привел меня обратно в особняк после падения.

— Я слышала, ты вернул меня в особняк? Ричард, должно быть, уже заплатил, но рано или поздно я также отплачу.

— Я просто сделал то, что должен был.

— Как твоё имя?

— Называйте меня Дерн.

— Да, Дерн. Я скоро вернусь.

Я подошла к Лане и нежно погладила заднюю часть ноздрей. Она знала, что я потеряла

сознание, поэтому осторожно повернула голову и затем тихо закрыла глаза. Я и не знала, что лошади – такие очаровательные животные. Затем я внезапно вспомнила, что в конюшне не было черного коня Ричарда.

— А где чёрный конь?

— Граф вывел лошадь рано утром.

— Да?

— Да, Мэм.

Почему-то его не было в офисе. Видимо, он куда-то уехал.

— Тогда я вернусь позже. Хорошо позаботься о Лане.

Я задавалась вопросом, почему Ричард, который проводил в офисе каждый день, сегодня отсутствовал.

— Олив, ты не знаешь, куда ушёл Ричард?

— Нет, не знаю. Мне очень жаль, Мадам, – сказала она с ужасным сожалением.

Но это и логично. Весь день она проводила около меня, поэтому не могла ничего знать о действиях Графа. Я собиралась поговорить с ним, но теперь чувствовала себя немного мрачно и некомфортно. Наверное, это отчасти и переутомление.

В этот момент Ричард проходил через ворота с вороным конём.

— Диана? Что ты здесь делаешь? – спросил он, не удовлетворённый моим блужданием.

— Я искала тебя.

Ричард озадаченно посмотрел на меня.

— Почему?

— Думаю, я не сказала спасибо за заботу.

— Чепуха, – ответил он прямо.

Не слишком ли жесткая фраза по отношению к тому, кто пришёл выразить благодарность? Но я не стала беспокоиться.

— Если не возражаешь, могу я спросить, что происходит?

После минутного молчания Ричард заговорил:

— Я проверял твоё лекарство.

Его слова были такими неожиданными, что я застыла на месте.

— Моё лекарство?

— Да. Розы сказала, что это цветок. Сегодня день аукциона, поэтому я проверял, не выставлен ли он на продажу, – он равнодушно покачал головой. — Я потерпел поражение, поэтому не нужно выглядеть такой тронутой.

Потерпел неудачу? Это всё равно трогательно.

— Этот цветок не так легко получить. Он цветёт раз в сто лет. Так что не волнуйся, если не сможешь найти его до конца своих дней.

Ричард недовольно нахмурил брови.

— Итак, ты хотела встретиться со мной за чаем? – Ричард поднял чашку, скрестив ноги, а затем, слегка понюхав чай, сделал глоток.

Я взглянула на эти скромные и элегантные движение и пришла в себя.

— Да. Мне очень скучно. Все относятся ко мне, как к пациенту.

Услышав мои слова, Ричард склонил голову.

— Разве не так? Ты выглядишь, как самый серьёзный пациент, которого я видел за последние годы.

— Вот и всё... – даже Ричард обращался со мной точно также, как и все горничные.

— Разве нельзя пить чай в одиночестве?

Я облокотилась на стол, подперев подбородок рукой:

— Если ты собираешься пить только чай, да. Но что за удовольствие, если ты пьёшь только чай? Знаешь, Ричард, немногие люди могут разговаривать так со мной.

Олив и другие горничные не были для меня подходящими собеседниками. Разговоры не складывались, ведь они относились ко мне с величайшим уважением. Но с мужем всё по-другому. По крайней мере, здесь мы с ним в одном и том же положении.

— Думаю, это правда. Ты в порядке?

Мне нравился этот равнодушный интерес.

— Да, всё в порядке. Но почему ты не злишься?

Ричард скривил брови, словно ничего не понял.

— А почему я должен злиться?

<http://tl.rulate.ru/book/58431/1633784>